

«О ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛА СИБИРИ И АМЕРИКИ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА» В ФОРМАТЕ КРУГЛОГО СТОЛА

Круглый стол, посвященный 220-летию со дня рождения и 40-летию со дня канонизации апостола Сибири и Америки, святителя Иннокентия (Вениаминова), в октябре 2017 года прошёл в читальном зале библиотеки ОИАК под эгидой Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края совместно с Владивостокской епархией Русской православной церкви.

Для справки: Апостол Сибири и Америки, святитель Иннокентий Вениаминов (1797-1879) - епископ Русской православной церкви, с 5 января 1868 года митрополит Московский и Коломенский.

Первый православный епископ Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов. Наряду с последним

считается основателем Благовещенска.

В октябре 1977 года был прославлен в лике святых Русской православной церковью и Православной церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки. В 1994 году был прославлен в лике святых Русской православной церковью за границей.

Модератором Круглого стола выступила Сердюк Мария Борисовна, д.и.н., профессор Школы искусства, культуры и спорта Дальневосточного Федерального Университета, член РГО. В работе Круглого стола приняли участие представители Владивостокской, Арсеньевской и Хабаровской епархий РПЦ, краеведы – члены ПКОО РГО – ОИАК, сотрудники архивов и музеев Дальнего Востока, преподаватели и студенты Дальневосточного федерального университета, представители администрации города Владивостока. На Круглом столе обсудили ряд актуальных проблем, связанных с юбилейными датами. Епископ Уссурийский Иннокентий (Ерохин В.В.), викарий Владивостокской епархии РПЦ выступил с докладом «О деяниях апостола Сибири и Америки, святителя Иннокентия (Вениаминова)», Троицкая Наталья Анатольевна, к.и.н., заместитель директора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока по научной работе остановилась на вопросе «Документы о деятельности архиепископа Иннокентия (Вениаминова) в РГИА ДВ». Доклад Федирко Оксаны Петровны, д.и.н., ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН был посвящен роли Святителя Иннокентия (Вениаминова) в процессе создания и развития православного образования на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Особый интерес собравшихся вызвало выступление Колодей Ларисы Васильевны, краеведа, историка Арсеньевской епархии РПЦ по темам «О пребывании Святителя Иннокентия (Вениаминова) в посту Святой Ольги в августе 1861 года» и «О праздновании 8 сентября 2017 года 220-летия со дня рождения Святителя Иннокентия (Вениаминова) в селе Анга Качугского района Иркутской области».

Сердюк Марина Борисовна, д.и.н., профессор Школы искусства, культуры и спорта Дальневосточного Федерального Университета, член ПКО РГО – ОИАК (далее – модератор)

Наша сегодняшняя встреча посвящена юбилею замечательного человека, которого мы знаем как Иннокентия Вениаминова. Первые годы своей жизни он провёл под другим именем, и от рождения он не был Иннокентием Вениаминовым. Потрясающий человек! Уникальная личность в истории Дальнего Востока и в истории русской православной церкви. И миссионер, и учёный, и государственный деятель. Действительно, большая величина для нашего региона, для нашей церкви и для нашей страны. Иннокентий оставил после себя замечательное наследие - книги. Кроме того, что издано, ещё много чего лежит в архивах.

Очень многие работы, письма, записки, указания – знакомы исследователям. Каждый год обнаруживается что-то новое, поэтому наши знания об Иннокентии, чем дальше мы от него уходим, тем больше расширяются. Как это ни странно, но мы, чем дальше, тем всё больше и больше знаем о нём.

Епископ Уссурийский Иннокентий, викарий Владивостокский, член ПКО РГО-ОИАК

Мероприятие, которое мы с вами сегодня проводим, осуществляется по поручению президента РФ Владимира Путина, который в 2015 году издал специальное распоряжение о важности этой даты для нашего народа, особенно для Дальнего Востока. И по его поручению в ДВ регионах был намечен план проведения различного рода мероприятий, и был создан оргкомитет при министерстве культуры РФ, членом которого являюсь и я. И в этом юбилейном году в разных регионах Дальнего Востока проводятся разного рода праздничные события, в том числе и наш Круглый стол.

Я своё сообщение построил в формате презентации.

Говоря о деятельности Иннокентия Вениаминова и о его участии в жизни нашего региона, прежде всего мы вспоминаем, что святитель когда-то был активным участником присоединения Приамурья и Приморья (тогда Уссурийского края) к России. Это было в 1858 – 1860 гг.

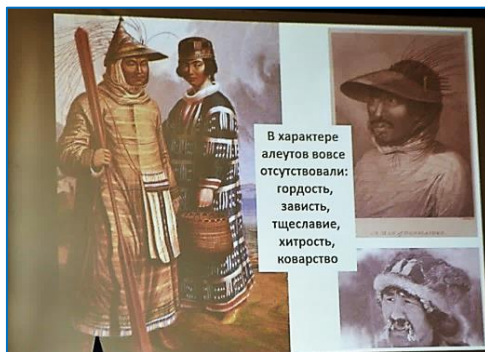
В результате в 1860 году Уссурийский край вошёл в большую Камчатскую епархию, первым архиереем которой стал святитель Иннокентий Вениаминов. Он также был в числе исследователей нашего региона. Как известно, в 1861 году он посетил военный пост Ольга, где имел встречу с его первостроителями и совершил благословение этого места.

Мы знаем, что святитель посещал северные районы нашего края – поселения, расположенные на северных участках реки Усури. К сожалению, он не сумел добраться до юга Приморья, до

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Владивостока, хотя у него были такие намерения, однозначно. Известно из его писем, что он хотел это осуществить, но этому воспрепятствовал ряд обстоятельств. Затем его перевели в Москву, он стал митрополитом. Но Иннокентий Вениаминов участвовал в миссии среди корейцев, переселившихся в южно-уссурийский край в 60-е годы, и благословил первых русских священников осуществлять такую просветительскую работу.

Иннокентий Вениаминов (при рождении Иоанн (Иван) Попов) священником в Америке, на Аляске стал в XIX веке, когда там развивала свою деятельность Российско-американская компания. Почему там в это время присутствовала Россия? Надо вспомнить, что в немалой степени этому способствовали маленькие зверьки, которые стали в это время объектом промысла Российско-американской компании вместе с котиками, обитавшими там. Можно провести такой аналог: современный «Газпром» занимается активной разработкой нефти и газа и продаёт их за границу. А в тот период времени ещё нефтью и газом не торговали, но торговали пушниной. И благодаря деятельности, которую вела Российско-американская компания (она брала на себя и какие-то социальные обязательства), на Аляску, а точнее, на Алеутские острова, были приглашены и первые русские священники.

Одним из первых таких священников и стал Иоанн Вениаминов. Порядка 10 лет он осуществлял деятельность на острове Уналашка, где своими руками построил храм Вознесения Христова. Там он впервые стал контактировать с местными жителями – алеутами, которые оказались для него совершенно простосердечными и доверчивыми людьми. Если вспоминать, почему Вениаминов оказался на Алеутах, то

можно сказать, что это был промысел божий. Сам человек не предполагал, что так случится, но это произошло.

Когда-то этот удивительный человек был священником в Иркутске на хорошем месте, в хорошей церкви, с хорошими людьми и с хорошим приходом. Но в какой-то момент пришла бумага из Синода, которая призывала отправить миссионеров на Аляску. Никто не хотел ехать. Бросили жребий, а тот дьякон, на которого он выпал, сказал, что лучше он пойдёт в солдаты, чем поедет куда-то на край земли. Иван Вениаминов (эту фамилию священник получил в 1814г. в честь епископа Иркутского Вениамина; имя Иннокентий и сан архимандрита - в 1840г.), тоже не собирался отправляться на Алеуты. Но однажды у него произошла встреча с человеком, прибывшим с Алеутского архипелага, который рассказал ему о том, какой удивительный характер у алеутов, насколько они оказались восприимчивы к проповеди. И Иннокентий вспоминает в своих письмах, как в его сердце загорелось желание отправиться в эти места. И несмотря на слёзы его жены и родственников, он уже не мог отказаться от желания, которое так неожиданно у него возникло.

Путешествие его на Аляску длилось почти полгода. Вначале верхом на лошадях, потом - по Охотскому тракту, затем – он с семьёй перебрался на судно. И уже на судне, без штормов и неприятных приключений, они добрались до Уналашки. Здесь святитель Иннокентий прежде всего начал заниматься строительством храма, чтобы в нём проповедовать местному населению. И одним из важнейших деяний Иннокентия стало то, что он начал изучать местный устный язык, а затем, используя кириллицу, составил азбуку местного алеутского наречия, на которую и переводил священные тексты.

В этой связи сразу хочется отметить удивительные научные способности святителя Иннокентия Вениаминова, который собирал этнографические и лингвистические сведения о жизни местного населения и сделал большой вклад в развитие этого народа.

Другой род людей, уже живших на материке – это были тлинкиты или колыши, с которыми Иннокентий тоже столкнулся, но они были более воинственно настроены к русским. Поэтому Иоан Попов (Иннокентий) сразу к ним не отправился с проповедью. С колышами чаще всего сталкивались русские промышленники (управителем русской Америки был тогда Александр Андреевич Баранов). И сталкивались они в очень неблагоприятных условиях, потому что индейцы – колыши были воинственны и часто нападали на русские поселения. Поэтому с миссионерами, которые прибыли в Америку с мирными целями, ища добрососедского отношения, у русских промышленников тоже были часто натянутые и сложные отношения. Расхождение было в том, как взаимодействовать с местным населением. Иоан Попов не стал сразу обращаться к колышам – тлинкитам, а отправился в Форт Росс в Калифорнию, где пробыл порядка шести недель. Это был 1836-й год.

Здесь ему удалось служить в храмах, совершать постоянные литургии, крестить, венчать русских людей. И таким образом он оказался одним из первых проповедников православия на Американском континенте, и не случайно он считается там первым русским святым покровителем всего православия.

Но, конечно, прежде всего, он занимался проповедями не в Форте Росса, а среди колышей, к которым он прибыл несколько позднее после своего возвращения из Калифорнии в конце 30-х годов, где произошло удивительное дело – в это время среди местного населения начала свирепствовать оспа. А тлинкиты обратили внимание, что русские не болели или быстро выздоравливали, также как и другие алеуты, которые с русскими сотрудничали. Причиной этого было то, что своевременно была проведена прививочная кампания. Когда об этом узнали колыши,

то они этим фактом очень заинтересовались и согласились прививаться против оспы.

В контексте этого процесса Иоан Попов встречался с тлинкитами и стал среди них проповедником. Святителю удалось расположить к себе этих людей, которые в массе своей стали принимать православие. Как результат, сегодня на Аляске порядка 10-13% населения являются православными, в отличие от других Штатов Америки, где православных всего лишь – 1% или 1.5%. Сегодня в городе Ситка – в центре Алеутского архипелага – находится замечательный православный храм, заложенный когда-то при участии самого Иннокентия Вениаминова.

После продажи Аляски святитель в большей части проповедовал уже на Камчатке, где ему удавалось часто общаться с местным населением, более воцерковленным, чем на Аляске, и совершать среди него своё архипасторское служение. Когда Аляска была продана в Америку, Иннокентию удалось добиться от синода согласия на финансирование открытой специально за рубежом алеутской епархии. Алеутскую епархию открыли тогда, когда Аляску уже продали.

Иннокентию удавалось вести свою деятельность не только на Алеутском архипелаге. Он совершил кругосветное путешествие на русском судне и добрался на нём до Петербурга, где представил свои исследования в области природы и климата Уналашкинского отдела. У него вышла такая замечательная книга – «Исследование об Уналашкинском отделе», и он добился в синоде согласия, чтобы там же на Аляске издать перевод священного писания и другую книгу под названием – «Указание пути в царство небесное». Впоследствии эта книга 50 раз переиздавалась на многих языках мира, и она актуальна и на сегодняшний день. Совсем недавно я

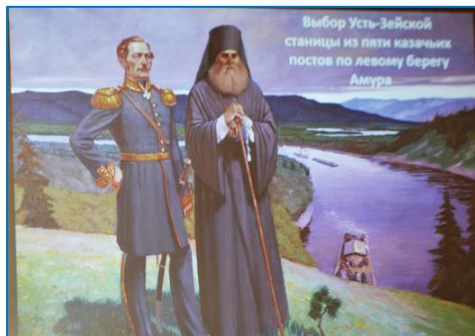
был в Греции на горе Афон, общался с монахами, и мы заговорили об Иннокентии, и они сказали: «А мы знаем его. Мы знаем его книгу «Указание пути в царство небесное». Насколько это издание, оказывается, духоносное и востребованное.

«Повозочку, в которой я ехал по Камчатке, можно назвать гробом, только внутри она была обита медвежиной», - пишет Иннокентий,

Очень часто ему приходилось ездить по таким узким дорогам, пробитым в снегах, что у него возникало ощущение, что он полностью находится в сугробе, оставалось только крышку сверху добавить, чтобы было совсем, как в гробу. Вот такие были в то время путешествия.

Удивительный пример из жизни Иннокентия, когда он оказывался в страшных морских путешествиях, которые могли для него закончиться катастрофой, гибелью. И одно из них было в 1842 году во время путешествия его на остров Еловый (Алеутский архипелаг), когда он со своими спутниками был уже на грани гибели, и был спасён только молитвами преподобного Германа Аляскинского.

Примерно в 1860 году Иннокентий был заброшен в устье Амура, в Николаевск, проводил там зиму и имел долгое общение с будущим апостолом Японии святителем Николаем Японским, который впоследствии станет основателем японской православной церкви. Ещё раз с ним Вениаминов встречался в 1861 году уже в Японии, в Хакодате. И там Иннокентий застал Николая за чтением книги на французском языке.

«Зачем ты этим занимаешься?» – спросил он, – Учи лучше японский язык». Святитель Николай стал после этого учить язык, и настолько грамотно его изучил, что сумел перевести на японский многочисленные православные тексты. Это способствовало

его проповеди на японской земле и основанию японской православной церкви, в которой сегодня насчитывается около 30 тысяч человек.

В конце 1850-х, в 1860-х годах святитель Иннокентий стал активным участником присоединения Приамурья. Далеко не все в России были готовы присоединить Амур, и многие в столице были даже против этого. Графу Муравьеву – губернатору Восточной Сибири – было очень трудно добиваться согласия на присоединения. Иннокентий был одним из первых, кто духовно поддержал его (они были близкими друзьями) и участвовал в подготовке и подписании Айгуньского Договора. И в знак благодарности за успешно завершённое дело в честь Иннокентия Вениаминова граф Муравьев решил назвать город в устье Амура и Зеи - Благовещенском. А после основания города была открыта Благовещенская церковь, и святитель перенёс в город свою архиерейскую кафедру, и огромная Камчатская епархия «присоединилась новыми территориями» уже на Амуре.

Подводя некоторые итоги деятельности Иннокентия, можно заметить, что Вениаминов стал известен не только тем, что он как православный проповедник повсюду совершал крещения и основывал церкви. Но мы должны заметить, что как государственный он стал тем человеком, который посоветовал развивать на Камчатке своё собственное животноводство. По его совету на Камчатку были впервые завезены, порядка, 30 коров. В долине Мильково есть место для разведения рогатого скота. Он же посоветовал заселять Приамурье целыми сёлами, переселяя людей из европейской России. Правда, его советам не вняли в полной мере, но, тем не менее. Он внёс свой вклад. Он же советовал правильно, в соответствии с природными циклами, развивать китобойный промысел, как и промысел котиков на Алеутском архипелаге. По его совету наша российско-американская компания стала учитывать периоды размножения животных, чтобы не уничтожить их полностью.

Святитель Иннокентий Вениаминов предлагал открыть в Восточной Сибири первый университет, чтобы на месте готовить

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

свои кадры, потому что те, кто приезжали на Дальний Восток из Европы, очень часто были только временщиками. Здесь они зарабатывали себе имидж и статус, и стремились уехать назад. А местных кадров не было. Поэтому святитель советовал открыть такой университет, который в результате открыли в Томске, а не в Иркутске, как он рекомендовал это сделать.

Впечатляет тот регион, в освоении которого участвовал Иннокентий. Восемьдесят одна церковь была построена в бытность Иннокентия Вениаминова архиереем, правящим Камчатской и Благовещенской епархией.

Сегодня мы говорим об Иннокентии Вениаминове как об апостоле Сибири и Америки, можно сказать, видного и государственного, и церковного иерарха, который оставил после себя замечательный след. Хотя сам о себе он судил скромно, незадолго до смерти просил, чтобы о нём много не говорили, а написали бы на его надгробном камне - «От господы стопы человека исправляются».

В 2017 году мы отмечаем 40-летие канонизации святителя Иннокентия: в 1977 году состоялось прославление Иннокентия Вениаминова, в том числе, не без участия американской православной церкви, покровителем которой он является. Сейчас я вернулся из Москвы, где в Троице-Сергиевой Лавре есть его рака с мощами, и мы отмечали там день его прославления и канонизации. С архиеереями Дальнего Востока мы собирались на молитву к святителю, призывая его на помощь нам, чтобы здесь продолжать труды его: строить православные храмы, посвящать наш народ верой православной и сопутствовать тому, чтобы Отечество наше возрастало и укреплялось.

Есть такое предание, основанное на сведениях из книги первого секретаря Владивостокской духовной консистории Разумовского «Владивостокская епархия за первые пять лет своего существования», в которой он говорит, что в 1859 году святитель подписал документ о создании первой владивостокской церкви. Муравьев говорил тогда уже о создании здесь военного порта, и была открыта первая Успенская церковь, которая была

благословлена к открытию именно Иннокентием Вениаминовым. Это подтверждают и сведения из нашего Дальневосточного архива. В нём находятся письма от Иннокентия, которые свидетельствуют о том факте, что он беспокоился о развитии первой открытой Успенской церкви.

Я бы хотел преподнести свой дар для библиотеки Общества изучения Амурского края: подарить относительно новое издание (2012 года) книги игумена Максима (Рыжова) «Русский человек», в нём рассказывается об Иннокентии Вениаминове. Пусть эта книга хранится здесь для будущих поколений.

Модератор: С именем владыки Иннокентия очень много связано, когда мы говорим «первый», «замечательный», «уникальный» и так далее. Даже для советского периода нашей истории тут многое было первым и уникальным. Это был не просто первый, а единственный священнослужитель, изображённый на советских монетах (в последний год Советского Союза – 1991 год). Это была серия юбилейных монет, посвящённая 250-летию открытия Русской Америки. Надо сказать, что это один из числа очень немногих священнослужителей, о которых писали в СССР даже академики.

Крадин Николай Николаевич, *член-корреспондент РАН, председатель Дальневосточного отделения Российского исторического общества*

С личностью Вениаминова я соприкоснулся, когда был студентом. Это случилось на первом курсе, когда мы проходили «Историю Отечественной этнографии». И вот тогда, работая с Сергеем Александровичем Тополевым, я узнал об этой потрясающей судьбе и об этом необыкновенном человеке. Я думаю, что к нему применимы слова, которые сказал Владимир Ильич Ленин о Льве Николаевиче Толстом: «Какая глыба, какой могучий человецище!» Это, действительно, уникальная фигура, которая объяла в себе всё.

Мало того, что он был сподвижником, он был, действительно, просветителем от бога. Кроме этого, он был ещё и прекрасным государственным деятелем: сделал великолепную церковную карьеру, пройдя все этапы: от мальчика из далёкой Сибирской глубинки поднялся до самых вершин церковной иерархии и был канонизирован. При этом ещё важно помнить об его громадном вкладе в науку. Это, просто, потрясающие вещи! Будучи студентом, я читал его работы и восхищался тем, как человек того времени, не имеющий профессионального научного образования, очень тонко и глубоко схватывал культуру описываемого им народа. И более поздние исследователи – российские и американские – во многом отталкивались от его научных исследований. То же можно сказать и об Алексее Павловиче Окладникове – нашем выдающемся советском археологе, который тоже опирался на труды Вениаминова.

Сейчас у нас в Институте истории, археологии и этнографии среди серии томов, которые посвящены народам Дальнего Востока, будет отдельный том, посвящённый алеутам, и, несомненно, эти работы тоже найдут своё место в историографии.

Не так давно были переизданы его книги, и, насколько я знаю, они пользуются большим спросом и раскупаются московскими библиотеками.

Я уже более 15 лет работаю в Монголии, объездил её всю вдоль и поперёк. И, сравнивая с тем, что сделано нашими великими предшественниками, такими, как Пржевальский, годами медленно двигались они по территории, которую сегодня можно проехать за несколько дней с севера на юг, за пару недель - с запада на восток. Студентам-этнографам и студентам-антропологам обязательно надо рассказывать об этих великих предшественниках, которые создавали фундамент нашей науки. Я ещё представляю и Российское историческое общество, его Дальневосточное отделение. Сейчас начат проект по созданию Сибирской исторической библиотеки, которую хотят переиздать. Но, мне кажется, даже важнее запустить проект в виртуальный оборот, потому что новое поколение предпочитает больше пользоваться интернет-изданиями, и они будут гораздо более доступны для людей. И вот, я думаю, что книги Иннокентия Вениаминова мы должны обязательно включить в эту серию и сделать доступными для современных исследователей истории и географии.

Троицкая Наталья Анатольевна,
*к.и.н., заместитель директора
Российского государственного
исторического архива
Дальнего Востока
по научной работе,
член ПКО РГО-ОИАК*

Совсем недавно музей провёл замечательную конференцию памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева. Сейчас мы говорим о событии, посвящённом апостолу Америки. Что можно сказать о том и о другом человеке? Люди все разные, мы все живём и уходим – поколение за поколением. Но среди нас есть такие люди, которые называются маяками. И такими маяками были Арсеньев и Иннокентий Вениаминов. Почему маяк? Потому что он, как начал светить давным давно – ещё в XVIII веке,

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

родился и начал светить, так его свет и идёт к нас сюда сейчас, мы зажигаемся, и тоже начинаем гореть. Пусть не на уровне маяков, но нам тоже хочется сделать что-то значимое в своей жизни.

Так и хочется пробираться где-нибудь по снегам, повстречать такого же священнослужителя на берегу реки, в тундре, присесть к костру и пить чай, беседовать о высоких сферах. Удивительнейшие люди!

Но в этом нашем стремлении приблизиться к этим маякам, для меня кажется негативной следующая вещь: мы постепенно начинаем лишать их человеческой сущности. Они превращаются у нас в некие блестящие монеты, медали, а человек, как таковой, исчезает. А когда остаётся только один блеск, это не сможет уже будить в нас и молодых поколениях лучшие чувства. А нам важен человек.

Увидеть человека можно и прочитав книги, но книги в большинстве своём, на мой взгляд, в значительной степени нацелены на то, чтобы представить некоего героя. Давайте лучше покажем человек со всех сторон, расскажем, чем он занимался. Как ему было трудно, как ему было больно, как он ругался. Вспомним, как ругался с Гондatti Арсеньев, и не потому что они ненавидели друг друга, а потому что это нормальная человеческая жизнь – именно так и решаются какие-то проблемы.

И чтобы всё это постичь, понять – не достаточно только прочитать книги, надо осмыслить эти книги. Критически подойти к каким-то моментам и понять для себя эту человеческую сущность. Архив в этом может помочь, но он не всесилен. Вы должны прекрасно понимать, что любой архив в нашей стране, начиная с времён Петра Первого, хранит документы по делопроизводству. И поэтому, когда к нам приходит исследователь и говорит, что он сидел дома и решил, что ему очень нужны дневники Муравьёва-Амурского или, вполне возможно, кто-нибудь придёт к нам и скажет: «Выдайте мне дневники и переписку Иннокентия», мы – не выдадим. Нет этого в архиве. Потому что архив хранит документы делопроизводственные. А вот в этих делопроизводственных документах, человек выступает как раз замечательно. С точки зрения его вероучения мы читаем его книги, а вот с точки зрения, как этот человек жил, что он делал, на что был нацелен – вот здесь и может помочь архив.

В прошлом году мы выпустили в свет к 150-летию корейской миссии – их крещения и принятия ими православия в Приморском крае – малюсенькую книжоночку. Там показаны как раз первые крещённые корейцы, кто их крестил, как им имена давались и прочее. И подготовка этой книжечки, лично для меня, представляла огромную ценность. Я узнала о священнослужителе – Валериане, который остался во Владивостоке, когда здесь был только военный пост. Возможно, на то были мотивы, связанные с его пьянством и прочим. Была такая личность уже преклонных лет во Владивостоке, затем на Сахалине, где и закончилась жизнь этого человека. Здесь у нас самые окраинные уголки страны. Мы и сегодня к концу жизни стремимся уехать на Запад – всё равно тут и климат тяжёлый, и жить то не очень сладко. А в те времена, как тут было проживать, когда рядом только снежные могилы и больше ничего вокруг? И людей рядом никого нет, кто бы тебе помог. И когда я начала готовить к этому сборнику документы, то увидела, что история то оказывается совсем другая и человек другой. Не просто его с корабля ссадили, и он оказался в этих местах, а он получил задание, это была его миссия. 1856 год – на Дальнем

Востоке: был выпущен Указ Синода, обязывающий обращать местное население в православную веру, и это послужило началом его миссии. Он приезжает первоначально не морем, а по суше в Благовещенск и встречается там с Иннокентием, и только затем оказывается здесь в Уссурийской церкви во Владивостоке, и выполняет эту миссию.

На понимание этого меня натолкнуло одно маленькое письмо самого Валериана, в котором он отчитывается перед Иннокентием, что им конкретно в этом плане сделано. Вот так в архиве через одно письмо, через косвенную информацию можно выйти на определённые события и увидеть их во всей полноте.

Что у нас есть? В позапрошлом году мы подготовили перечень документов по запросу Иркутского музея, который готовился к торжествам, ведь для них Иннокентий Вениаминов – очень знаковая фигура. Всё, что смогли найти. В этом перечне более 30-ти документов. Напрямую биографических документов или высказываний Иннокентия – нет. Но то, что связано с его деятельностью, чем он занимался, эти письма в нём присутствуют.

Среди этих документов есть и документ 1862 года о состоянии архивов в епархии. Замечательная вещь, которая показывает, как Иннокентий видит, как должен работать архив, и как он должен быть упорядочен, и как все церковнослужители должны этот архив формировать.

Где конкретно есть документы, связанные с деятельностью Иннокентия? Это, конечно же, канцелярия Камчатского губернатора, канцелярия военного губернатора Амурской области, Камчатская духовная консистория. При этом два последних фонда у нас обеспечены обзорами, подготовленными сотрудниками архива. Во Владивостокской епархии тоже есть документы, так или иначе касающиеся деятельности Иннокентия.

Я назвала ещё не все фонды. Раз управление, значит, где-то он связывался с губернаторами, с руководителями разных уровней, и возможно там тоже найти документы.

Что можно найти? Биографических документов, конечно, не много. Удалось отыскать сообщение о его кончине и поминании,

которое проводилось здесь, на Дальнем Востоке, а также найти некоторые документы, подписанные, вроде бы как, Иннокентием. Но я не могу вам гарантировать, потому что мне почерк его не знаком. И саму систему делопроизводства я тоже до конца не знаю. Это надо изучать, прежде чем делать такие заключения. Возможно, он сам и не имел права подписывать документы. И такая практика тоже была. Государь тоже не всегда у нас эту функцию выполнял, так как для разных категорий документов были свои требования.

Но документы, содержащие чистое делопроизводство, представлены в большом количестве. В частности, есть такие, наиболее ранние, письма военному губернатору Приморской области о тяжёлом положении священников. Иннокентий требует, чтобы им были определены дополнительные выплаты – «О расчёте окладов и выплатах нацзаведений Амурского духовенства». Он, практически, создаёт на Дальнем Востоке епархию и призывает сюда священников. Они едут, а это затратно. Им здесь надо обустроиваться, и нужна постоянная поддержка.

Очень интересный факт, что на Уссурийские церкви – самые крайние, самые дальние – он ставит своего сына Гавриила Вениаминова. Это достойный сын своего отца, и Иннокентий ему доверяет.

Кроме того, есть документы, из разряда таких, на которые мало кто обращает внимания, но они довольно интересные – это клировые ведомости церковью Русской Америки и Камчатки. Они тоже у нас есть. Что там мы можем найти? Прямой информации в них нет, но есть косвенная. Клировые ведомости – это послужные списки священников. Такой послужной список даёт информацию и об Иннокентии.

Я выписала несколько наиболее интересных священнослужителей по Камчатским церквям. Благовидов Андрей Алексеевич – выпускник Иркутской духовной семинарии, служил в Иркутской епархии, и в 1841 году, по своему собственному желанию, он отбыл в Камчатскую епархию, а оттуда в Америку. Был псаломщиком Ново-Архангельского собора, певчим, регентом хора, членом комиссии по постройке Ново-Архангельского

духовного училища. В 1846 году по состоянию здоровья из Америки вернулся на Камчатку. И уже на Камчатке служил в Мильковской церкви. Попов Лев Гаврилович тоже выпускник Иркутской духовной семинарии. В 1840-м году после паломничества и поклонения мощам Сергия Радонежского в Москве, поступил на службу к Иннокентию, исполняющему должность иподиакона. С 1843 года стал секретарём Ново-Архангельского отделения попечительства бедных, начал преподавать и затем достиг уровня инспектора Ново-Архангельского духовного училища. Был экономом архиерейского дома. Ну а поскольку разговор идёт о послужном списке, то там есть замечательная вещь. Иннокентий наградил его грамотой за службу, и в ней было записано: «Попов справился по всем частям с похвалой». Лев Гаврилович был высокообразованным священником, очень деятельным человеком. Иннокентием ему была доверена одна из самых тяжёлых церквей – Гежигинский храм. В самом послужном списке указан такой момент – на Попова были возложены обязанности «веропроповедника среди коренных народов Гежигинского уезда и конкретно алюторцев».

В 1850-м году за обучение грамоте, свою миссионерскую деятельность (он обучил 9 камчатских мальчиков), он получил довольно значительную по тем временам награду: 130 рублей серебром.

Кроме того, сохранились клировые ведомости Ново-Архангельской церкви, Уналашкинской Вознесенской церкви – это 1835 год. Они тоже хранят следы деятельности архипастыря. Особенно интересным мне показался материал о том, что среди служителей этих храмов были креолы – дети, родившиеся в результате смешанных браков русских с местным населением. Так вот псаломщиком Ново-Архангельской церкви был креол Николай Петрович Чеченев. Видимо, это был довольно одарённый молодой человек, и он был выбран из мирян священником Соколовым ещё в 1825-м году. А в 1841 году Иннокентий посвятил ему лично стихарь и определил его пономарём в кафедральный собор.

Примерно такая же судьба у другого креола - Емельяна Ивановича Мовчана.

Вот такого рода документы у нас в архиве есть. Главное, что применительно к архиву Дальнего Востока не будет правдой, если сказать, что кто-то изучает Иннокентия Вениаминова давно и долго. Дело в том, что деятельность Иннокентия – это, главным образом, первая половина 19 века. У нас до сих пор нет ни одного исследователя, который читает 18 век (первая половина 19 века – ситуация не намного лучше). Рукописный почерк тоже очень своеобразный. То есть для того, чтобы начать читать эти документы и работать с ними, нужно задаться желанием изучать и, как у Маяковского, переворачивать «тысячу тонн словесной руды». Уйму времени вы потратите, но всё-таки найдёте у нас необходимый вам материал.

К сожалению, современные исследователи, что старые, что молодые предпочитают другой вариант. Они приходят и говорят работнику читального зала: «Быстренько дайте мне всё, что у вас есть». Ситуация именно такая – «Дайте!». Кто же вам это даст, если вы сами не захотите это всё найти? Надо научиться читать, а это требует времени. Ты должен привыкнуть к почерку. Ты должен его узнавать. Например, почерк Арсеньева не только я, но и очень многие исследователи хорошо знают. Они всегда на любой бумажке, даже не подписанной, скажут: «Это писал Арсеньев».

Был бы у нас хоть бы один человек, который мне бы сказал: «А вы знаете, это подписался Иннокентий, это его автограф», чтоб не было сомнений. Но для этого надо сидеть и изучать не только у нас, но и в центральных архивах - смотреть, сравнивать.

Кроме того, этому должен предшествовать процесс изучения: прежде того, как мы отправимся в архив и будем исследовать, мы должны очень хорошо знать вехи биографии. А для архива они должны быть ещё более точными, ещё более скрупулёзными – до месяца, до дня. Поскольку надо во всех моментах разбираться и надо очень чётко знать все организации и структуры, с которыми мог быть связан и куда бы мог обращаться и от кого получать какие-то распоряжения интересующий нас герой.

Ещё раз подчёркиваю, личность Иннокентия - личность удивительная. Верующий ты человек или неверующий, иным каким-то богам поклоняющийся – это не важно. Важно то, что человек выполнил свою миссию на земле. Если бы он её не выполнил, вряд ли бы мы его до сегодняшнего дня вспоминали.

Модератор: В одном из своих писем, сетуя на то, что у него очень мало штата, не хватает рук, тогда ещё в должности архипастыря Приамурья, Иннокентий писал: «Консистерия – это я», т.е. он как бы подтверждал, что сам создавал документы и сам их подписывал. Поэтому рискну предположить, что в документах вашего архива его подписи.

Троицкая Наталья Анатольевна: Не буду возражать против этого, пусть это будет рабочей гипотезой. Я здесь говорю, прежде всего, о том, что исследователь должен прийти и изучать. Здесь я вижу одного из ведущих археологов, и он не даст мне соврать. Прежде, чем выйти с лопатой и начать копать, я должна изучить методику, технику и не копать где попало, а там, где я точно найду городище и прочее. Даже чёрный археолог и то знает, где ему искать. А в архив почему-то люди идут, именно, с установкой. что они придут, им всё дадут, они это откроют и найдут то, что им

надо. Ничего подобного! Для того чтобы Марии Борисовне сказать, что она сделала открытие, ей надо всё изучить и доказать не только по одному этому письму, что это, действительно, автографы Иннокентия, это он сам писал.

Но почерк у него – очень тяжёлый, гарантии я дать не могу.

Невозможно изучить все вопросы, которыми этот человек занимался. Непонятно, когда у него было на всё это время, да и не во времени, видимо, дело, а в его голове. Чуть позже, чем жил Иннокентий, один очень умный человек писало том, что Дальний Восток требует от управленцев (это очень актуально и свежо и для сегодняшнего времени) гораздо большего, чем другие регионы страны: «Здесь люди должны смотреть шире и знать больше». Им здесь приходится заниматься даже всем тем, чему их никогда не учили.

Иннокентия ко многому в семинарии и не готовили, а он видел и знал, как ему всё нужно сделать и понимал, как всё организовать. И составленная им в тот время замечательная карта, посмотрите, совпадает с современным федеральным Дальневосточным округом. По большому счёту, карта Вениаминова - это история современного ДФО.

Модератор: Наталья Анатольевна заговорила о личности, а не о картинке с интернета, гладкой и позолоченной. Меня очень удивил очень популярный ресурс Википедии, где в статье об Иннокентии ничего не упомянуто о его семье. Он ведь на Аляску ехал не один, а с большой матушкой, с братом, с супругой и годовалым сыном. И потом у него ещё были дети. А в Википедии – залакированная картинка, в которой не видно живого человека.

Обратите внимание, что когда праздновали 100-летие со Дня его рождения за многими докладами стояли люди, которые ещё помнили его, работали и служили с ним. Очень много интересных живых нюансов о нём упоминалось. Сейчас они уже почти утрачены и не упоминаются в биографиях Иннокентия Вениаминова.

Оксана Петровна Федирко,
*д.и.н., ведущий научный
 сотрудник Института истории,
 археологии и этнографии народов
 Дальнего Востока ДВО РАН*

Я буду с научной точки зрения говорить об истории православного образования на Дальнем Востоке и о роли святителя Иннокентия в этом процессе.

Изучение истории образования – важное условие формирования общей культуры, поскольку оно даёт знания о процессе развития теории и практики воспитания и образования, способствует становлению мировоззрения.

Образование всегда было ареной столкновения экономических, классово-сословных, политических, этических и иных общественных интересов. В иные периоды подобные столкновения выливались в бурные конфликты, в результате которых возникали серьёзные перемены в воспитании и образовании. История образования даёт ценные и незаменимые знания об обществе и человеке. Прежде чем говорить о тех процессах, которые происходили на Дальнем Востоке, мы должны говорить о тех факторах, которые характеризуют социокультурную обстановку в России в конце XVIII – начале XIX веков. И применительно к той теме, о которой мы сегодня с вами говорим, нужно сказать, что в 1803 – 1808 годах были проведены реформы светского духовного образования. Впервые была разработана концепция государственного характера Российского образования, обеспечивающая единое образовательное пространство. В основе этой системы были положены принципы безусловности и преемственности учебных программ. Ещё одним фактором был патриотический духовный расцвет просвещения, где доминировала

идея реформирования системы образования в духовных учебных заведениях, существовавших вплоть до 1867 года, и повлёкший впоследствии реорганизацию Киевской, Московской, Петербургской и Казанской духовных академий.

Ещё одним важным аспектом была сложная социально-экономическая обстановка в области внутренней и внешней политики. Она была обусловлена Великой Отечественной войной 1812 года, русско-персидской войной, русско - турецкой, Крымской войной и так далее. Активная внешняя политика России в связи с продажей Аляски в 1867 году привела к актуализации проблем по сохранению единства восточной материковой части России. Анализ литературы позволяет нам делать вывод, что святитель Иннокентий был в курсе всех общественно-политических проблем России, имел по многим острым вопросам своё собственное мнение и аргументированно его отстаивал.

Характеризуя место и значение просветительской деятельности святителя Иннокентия Вениаминова в церковно-государственном служении, надо отметить, что основными её компонентами являются – открытие духовных учебных заведений, воскресных церковно-приходских школ, семинарий, ремесленных училищ; собственная педагогическая деятельность, выраженная в обучении собственных детей и учащихся церковно-приходских школ. А также – организация учебно-воспитательного процесса и преподавания; написание не только научных трудов, но и книг, статей, писем, посвящённых вопросам педагогики и образования; переписка с детьми, их воспитателями, многими известными людьми эпохи; естественная научно-топографическая, этнографическая и филологическая исследовательская деятельность; составление Грамматики Алеутского языка для дальнейших научных исследований. Он определял приоритет церкви в воспитательном и образовательном процессе. Иннокентий занимался возведением храмов, часовен как важным методом просветительской работы и христианского воспитания; относился к проповеди как к педагогическому методу. Важные компоненты его деятельности – это и построение системы педагогических идей

относительно религиозного образования детей: отношение к священству не только как к жречеству, но и как к обучительству, а также - христианское обучение и воспитание взрослых людей.

Анализ содержания педагогических действий Иннокентия говорит о том, что его опыт и идеи являются составной частью духовного наследия и образуют содержательную цель образовательной культурной деятельности. Это методы ведения миссионерского просветительского служения, специфические воспитательные средства, некая система образования.

История духовного образования на Дальнем Востоке начинается с 1818 года, ещё до того момента, как святитель Иннокентий начал здесь свою деятельность. Оно было связано с открытием в Якутске духовного училища, судьба которого была непродолжительной, и оно прекратило своё существование. Духовное образование развивалось и с открытием в 1823 году духовного училища в Петропавловске. В начале 1840-х годов духовное училище было перемещено в Новоархангельск, и открылось там 17 декабря 1841 года. Число его учеников было не большое, в среднем 18 – 19 человек. За период с 1841 по 1845 год в нём прошло обучение около 80 человек.

Это давало определённый опыт ведения образовательной деятельности и вдохновляло идти дальше. В 1843 году Иннокентий Вениаминов выдвинул проект по открытию в епархии духовной семинарии, который получил поддержку Синода, и был высочайше утверждён 8 апреля 1844 года.

Иннокентий своей властью в октябре 1845 года назначил и. о. ректора семинарии главу миссии Петра Стефановича Литвинцева. И духовная семинария начала работать. Она открылась после ликвидации Петропавловского духовного училища. Национальный состав учащихся отражал установку на подготовку духовных пастырей среди местных жителей. Всего в семинарии было 55 учащихся, среди которых были аборигены – 33 креола и 22 русских. Закрылась духовная семинария в Ново-Архангельске в 1858 году в связи с переносом архиерейской кафедры в Якутск.

Анализ содержания педагогических действий Иннокентия говорит о том, что его опыт и идеи являются составной частью его духовного наследия.

После заключения в 1858 и 1860 году Айгуньского и Пекинского договоров в составе Камчатской – Курильско-Алеутской епархии, образованной 1 декабря 1840-го года, вошла обширная территория между Усури и Японским морем – вплоть до Китая, так называемый Приамурский край. 8 декабря 1858 года он был разделён на две части – Амурскую и Приморскую.

В 1862 году епископ Иннокентий с согласия Синода перенёс центр Камчатской епархии из города Якутска в Благовещенск.

Было решено перевести в Благовещенск и духовную семинарию. Чем это было обусловлено? К 1858 году на территории будущей Амурской области проживало 2950 человек. На следующий год сюда было переселено более 10,5 тысяч человек, а

священнослужителей насчитывалось всего около десяти. Вот эти десять человек должны были выполнить очень серьёзную задачу по миссионерской деятельности. Камчатское духовенство в этой деятельности опиралось на опыт предшественников и, прежде всего, святителя Иннокентия. И хотя он в 1868 году покинул Дальний Восток, однако его опыт и пример были определяющими в деятельности миссионеров.

Широкая миссионерская деятельность началась в 1856 году. Миссионеры, прибывшие на Дальний Восток, занимались не только образованием инородцев, но и делали ставку на христианизацию, русификацию. При этом интересный аспект был в том, что параллельно с изучением священного писания шёл процесс обучения русской грамоте, что стало такой спецификой Дальнего Востока, и нигде больше уже не повторялось.

Для обеспечения епархии священнослужителями в 1862 году в Благовещенске было открыто первое образовательное учреждение – духовное училище. И позже в 1870 году Синод издал указ о переносе Якутской духовной семинарии в Благовещенск и присоединении к ней духовного училища. Существовавшее до открытия семинарии с 1860 года 4-х классное училище, с которым духовная семинария должна была соединиться, помещалось первоначально в ветхом помещении, и лишь только в 1882 году было заложено каменное трёхэтажное здание для семинарии, строительство которого было завершено в 1885 году. Это здание стоит и до сих пор функционирует в Благовещенске, в нём располагается один из корпусов Дальневосточного аграрного университета.

В соединённом учебном заведении было три класса для семинарии, два класса для училища с двухгодичным курсом обучения. Интересно, что при духовной семинарии была библиотека, и первая книга ей была передана святителем Иннокентием. В библиотеке были очень редкие книги и сочинения по всем отраслям знания, но их было явно не достаточно. И первый ректор обратился к церквям с просьбой помочь библиотеке книгами и деньгами. И со временем семинарская библиотека стала одной из самых крупных библиотек Благовещенской епархии, пользоваться фондами которой имели право как духовные лица, так и светская интеллигенция. В Дальневосточном аграрном университете до сих пор хранятся книги Благовещенской духовной семинарии – они в специальном переплёте, легко узнаваемы и находятся в редком фонде.

Благовещенская духовная семинария первоначально испытывала очень большую нехватку преподавателей, и из центральных районов России прибыли преподаватели, чей образовательный уровень был весьма высок, что позволило начать полноценную и полномасштабную миссионерскую деятельность, как среди переселенцев, так и среди коренных народов.

Естественно, мы говорим о многоуровневой системе образования. Самый высокий уровень в то время был - Духовная

семинария. А уровнем ниже – миссионерские школы, первая из которых была зарегистрирована на ДВ в 1873 году – Хабаровская миссионерская школа. Они вели деятельность не только среди коренных народов Приамурья, но и среди переселенцев с другими взглядами из разных конфессий.

Интересно, что вопрос о церковно-приходских школах тоже не решился сразу. Дело в том, что с самого начала заселения Дальнего Востока его общественность была вовлечена в дискуссию о выборе форм начальных учебных учреждений.

Первыми переселенцами на Амуре были казаки, в станицах которых были открыты первые начальные школы. Они существовали за счёт войска. По данным архива, в 1859 году появились первые церковно-приходские школы. Их было немного, и все они открывались в сельской местности. Потребность в грамоте оставалась у населения нереализованной, и священнослужители по собственной инициативе начинали при церквях обучать детей грамоте, и из этих кружков обучения грамоте вырастали церковно-приходские школы.

Никольская церковь – кафедральный собор г. Благовещенска, и на её территории, с тыльной стороны, до сегодняшнего дня сохранилось здание первой в городе церковно-приходской школы, которая в своё время уже в полном объёме была построена на средства благотворителей. Эта школа была открыта в 1886 году, и она позволяет посмотреть, *как после 1886 года вопрос в большей степени* решался в пользу церковных школ на Дальнем Востоке. До сих пор это здание эксплуатируется, и в нём находится детский садик.

Истинным центром образовательной политики русской православной церкви в рамках Камчатской епархии в период до 1884 года являлся город Благовещенск. К той системе – духовная семинария, духовное училище, церковная школа, миссионерские школы – добавляется ещё новый элемент: при Благовещенской духовной семинарии в 1884 году была открыта образцовая школа. На базе неё проходили профессиональную переподготовку те священнослужители, которые планировали больше уделять

внимания преподаванию в церковно-приходских школах. И там же в процессе прохождения педагогической практики обучались студенты семинарии.

Перепись 1897 года показала достаточно высокий уровень грамотности в Амурской области и в Приморье: в среднем, около 25%, что соответствовало уровню грамотности многих губерний европейской России. И, конечно же, громадную роль в становлении и развитии просвещения на Дальнем Востоке сыграла русская православная церковь, которая во многих вопросах опиралась на опыт святителя Иннокентия.

Вопрос из зала: Многие ли церковно-приходские школы на Востоке начинались именно с Вениамина?

Мы можем сказать, что церковно-приходские школы в дореволюционной системе существовали двух типов. В так называемых школах грамоты, в которых обучали только самым азам грамотности, акцент больше делался на христианизацию. И в формате школ грамоты, действительно, они были связаны со святителем Иннокентием.

Во времена деятельности на территории Русской Америки святителя Иннокентия акцент был сделан на перевод священных писаний на язык коренных народов. А вторая половина XIX века, особенно после 1865 года, контекст внутренней политики страны изменился, и был уже несколько другой подход: параллельно с христианизацией уже шёл и процесс русификации. Это делалось путём изучения священных писаний, написанных на русском языке. Методика была слабо отработана, но на Дальнем Востоке было чуть легче, так как святитель создал буквари, перевёл священные писания на алеутский язык (но далеко не всех народов).

Модератор: У архипастыря Приамурья были очень спокойные ровные отношения к инаковерующим людям, в том числе, подданным Российской империи. Благовещенск – город, в котором с самого его основания очень широко были представлены духовные христиане. В один из годов пребывания Иннокентия в этом городе подрядчиком на строительстве епархиальном выступал глава духоборской общины. Произошла неприятная история: то ли

он деньги потратил, то ли он не успевал в срок, но человек решил этот хозяйственно-экономический сюжет перевести в сюжет религиозный. И он взбирался на конёк крыши своего дома и всем своим верующим говорил, что он сейчас всех бросит и улетит на небо. Назревал мощный городской скандал с религиозной окраской. Архипастырю всё это доложили, и он официально, на бумаге наложил резолюцию, в которой говорилось, чтобы до того, как такой-то улетит на небо, «непременно, потребовать с него обещанные работы».

Виртуальная выставка «Святитель Иннокентий Вениаминов. К 220-летию со дня рождения и 40-летию со дня канонизации апостола Сибири и Америки»

Важным моментом Круглого стола стала презентация книг и произведений святителя Иннокентия (Вениаминова) из библиотеки Общества изучения Амурского края, которую провела Татьяна Васильевна Дёмина, заведующая библиотекой ОИАК. Нужно заметить, что, среди прочего, в библиотеке ОИАК имеются прижизненные издания трудов святителя Иннокентия (Вениаминова), а также подаренный епископом Якутским и Ленским Романом семитомник произведений, статей и писем святителя Иннокентия.

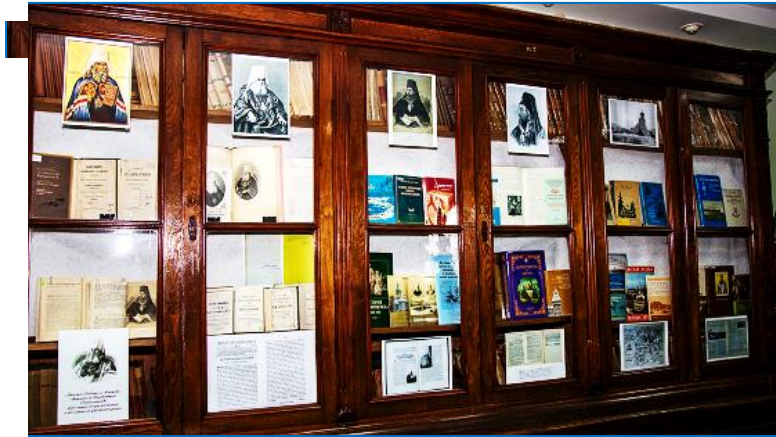
Книжные богатства хранятся в фондах библиотеки Общества изучения Амурского края. Когда речь заходит об уникальных экземплярах, среди тысяч книг выделяются прижизненные издания Иннокентия Вениаминова (в миру Иван Евсеевич Попов – Вениаминов, 26 августа 1797, Иркутская губерния – 31 марта 1879, Москва), они – свидетели эпохи и являются бесценными документами его жизни и деятельности. За свои научные достижения священник Вениаминов в 1846 г. избран членом-сотрудником, а в 1869 – Почетным членом Императорского Русского Географического общества, в 1868 г. - почетным членом Московского университета.

Представленная виртуальная выставка содержит труды святителя Иннокентия (Вениаминова), изданные в разные годы, а

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

также книги, повествующие о его жизненном пути, хранящиеся в фондах библиотеки ОИАК.

Посмотреть выставку можно по ссылке: [ОИАК Иннокентий Вениаминов.pdf](#).

Так же издания, представленные в виртуальной выставке, можно увидеть в экспозиции в читальном зале ОИАК.

*Подготовила материал **Маликова Светлана Борисовна**, главный методист сектора научно-методической работы Научной библиотеки ДВФУ.*

*Редактор-составитель благодарит за помощь при подготовке материала **Буякова Алексея Михайловича**, председателя Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – Общества изучения Амурского края (ОИАК).*